
ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)"17"

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.014

«Божья история»: М. П. Погодин о самобытности России

Г. Н. Кочешков

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Россия, г. Ярославль.
ORCID: 0000-0003-2630-6668. Researcher ID: AAF-7756-2019. E-mail: kocheshg@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена творческому наследию известного русского историка, академика, публициста и общественного деятеля Михаила Петровича Погодина. Выпускник Московского университета читал курсы всеобщей и русской истории, пользовавшиеся большой популярностью среди студентов. Научное наследие Погодина до сих пор воспринимается неоднозначно. Будучи ярким сторонником и идейным проводником теории «официальной народности», Погодин не всегда находил понимание в кругу российских историков. Кумиром Погодина был Н. М. Карамзин, автор знаменитого труда «История государства российского». Ему он посвятил немало теплых слов, однако не все в творчестве Карамзина устраивало Погодина. Так, он подверг критике Карамзина за то, что тот не смог свои идеи, взгляды свести в некую систему. Погодин замыслил восполнить данный пробел и попытался создать систематизированный труд по русской истории. Однако, как показано в статье, реализовать в полной мере свою идею Погодину не удалось.

Противоречивость воззрений Погодина видна уже в первом его сочинении – «Исторические афоризмы». Стремясь объяснить все исторические события, происходящие в мире, идеей закономерности общественного развития Погодин в то же время обращает особое внимание на самобытность России, русской истории. По своим взглядам Погодин близок к славянофилам. Он предостерегает от слепого копирования опыта Западной Европы. Погодин показывает истоки самобытности Руси, восходящие к древним периодам истории восточных славян. «Несхожесть» Руси с Европой, по мнению Погодина, проявляется не только в физических, но и нравственных различиях.

Важное внимание Погодин уделял нравственному воспитанию студенчества, формированию у них критического мышления. Несмотря на то что прошло больше 150 лет после смерти историка, его труды, сочинения, взгляды по-прежнему привлекают внимание отечественных исследователей.

Ключевые слова: переломный период, система, исторический процесс, самобытность, провидение.

Сороковые годы XIX века были переломным периодом в историческом развитии России. С каждым десятилетием нарастал кризис феодально-крепостнической системы. Все более явно ощущались результаты и последствия промышленного переворота, вызвавшего гигантские изменения в социальной структуре российского общества. Резко увеличилось число крестьянских волнений, вызванных, главным образом, малоземельем и всемерным господством помещичьих латифундий. В таких условиях основным вопросом, вокруг которого кипела идейная борьба, вполне закономерно оказался вопрос о будущем России, о путях и перспективах ее дальнейшего развития. Никогда прежде не было такого столкновения мнений, как в это сложное, переходное для России время. Страна доживала свой старый век; на смену шла новая эпоха, неизвестная, пугающая и одновременно манящая своей неизвестностью и небывалыми перспективами.

Русская историческая мысль являлась составной частью идейной жизни русского общества тех лет. Вполне естественно, что вопрос о путях и перспективах дальнейшего развития России не мог не занять ведущего места в историографии. Но здесь этот вопрос становился проблемой своеобразия исторического развития России.

Тесная связь ключевой проблемы русской истории с современностью исключала возможность единого решения данного вопроса. Представители различных историографических школ по-разному понимали «особый» путь развития России.

Раньше всего определенный ясный ответ на вопрос о самобытности русского исторического процесса был дан М. П. Погодиным, ученым, публицистом, ярким общественным деятелем, одним из сторонников и наиболее активным проводником теории «официальной народности». Профессор Московского университета, заведующий кафедрой русской истории, воспитавший немало учеников, в последние годы своей деятельности мало что сделавший для исторической науки, тем не менее в течение многих лет и при жизни и после смерти вызывавший немало споров. Совершенно по-разному оценивали вклад М. П. Погодина в русскую историческую науку такие корифеи общественной мысли, как К. Д. Кавелин, В. О. Ключевский, П. Н. Милюков. Анализируя сочинение Погодина «Исследования. Замечания и лекции», Кавелин отмечает противоречивость воззрений историка, явное нежелание Погодина прибегать к теоретическим обобщениям, что снижает значимость его трудов [3, с. 98, 99].

По мнению П. Н. Милюкова, Погодин был «очень полезным чернорабочим», но не более того, сосредоточившим все свои силы лишь «на предварительной разработке сырого материала» [4, с. 364].

Попытки изучить сложную, неординарную фигуру Погодина предпринимают и современные историографы [1; 5–8; 12–15].

Начало нового, XIX века, было ознаменовано величайшим событием в истории русской общественной мысли – изданием знаменитого произведения Н. М. Карамзина «Истории государства российского». Восторг, который испытало общество при прочтении первых томов сочинения, был всемерным. Великий писатель, мыслитель и публицист работал над своей «Историей», не покладая рук, уединившись в тиши кабинета: «он оставил свет, отказался от общества и заключился в уединение; первые три года, по свидетельству знакомых, он был погружен в свой предмет до такой степени, что не мог ни о чем говорить и сделался несносным даже для друзей» [11, с. 38].

Высоко оценивая историческое сочинение Н. М. Карамзина, М. П. Погодин в то же время выразил сожаление, что ученый «не написал предположенного им обозрения, где в кратких, но ясных... чертах мы увидели бы его понятие о Русской Истории, прошедшей, настоящей и будущей, его мнение о судьбе и назначении России, его завещание науке. Вот где должно было представиться органическое развитие истории, вот где должна была выразиться система» [11, с. 51]. «Повестью, – продолжал Погодин, – [Карамзин] не думал ни об какой системе... Он довольствовался видимою связью происшествий, как они одно за другой следовали...» [11, с. 51]. Таким образом, по Погодину, Карамзин излагал только внешнюю сторону истории, не раскрывая ее органическую связь, не затрагивая и не объясняя процесс закономерности исторического развития.

М. П. Погодин замыслил создать «систему» русской истории. Началом этого замысла послужило издание в 1836 году «Исторических афоризмов». В предисловии к работе М. П. Погодин высказал идею о необходимости формирования у молодого поколения исторического мышления, выработке собственного взгляда «на разные происшествия, пропускаемые в историях, особенно в наших, – дать примеры, сколь разных сторон можно рассматривать исторические явления, – и содействовать к изощрению их исторического рассудка, к образованию в уме их понятия, что есть История и чего в ней, по моему мнению, искать можно и должно» [10, с. V–VI].

Уже в этом сочинении проявляется противоречивость взглядов Погодина на исторический процесс. С одной стороны явно видно стремление автора обратить внимание на закономерность общественного развития. При этом к этой мысли он возвращается неоднократно. «Есть один закон, по коему образуется человечество, – но в каждом народе ход сего образования изменяется вследствие разных внешних обстоятельств, и дело каждого историка показать, каким образом и по каким причинам происходит изменение, как отражается в частных явлениях общий закон» [10, с. 1].

Одновременно с идеей закономерности Погодин настойчиво проводит мысль о некоей «путеводной деснице», направляющей исторический процесс: «человечество есть, следовательно, не может не быть, следовательно, должно быть, следовательно, оно содержит в себе условие своего бытия. Следовательно, есть закон для его действия, необходимость в происшествиях, есть промысел, есть Бог в истории» [10, с. 117]. Изучая погодинскую философию

истории, Милюков отмечает, что Погодину, в сущности, и не нужна закономерность для показа исторического процесса; она у него заменяется целесообразностью: «все происшедшее, с этой точки зрения, должно было быть так, как было», во всех событиях он видит «воздействие свыше» [4, с. 362].

Другое противоречие, столь характерное для Погодина, – это стремление противопоставить Восток Западу, акцентировать внимание на самобытности русской истории. Здесь взгляды Погодина близки позиции Карамзина. В речи, произнесенной им при открытии памятника русскому историку, Погодин напоминает присутствующим мысль Карамзина, высказанную в письме Тургеневу в 1825 году, о том, что «для нас русских одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует: все иное есть только отношение к ней, мечта, привидение. Мыслить, мечтать можем в Германии, Франции, Италии, а дело делать единственно в России» [11, с. 61].

Идею о самобытности народов Погодин выразил крайне образно, используя аллегорический прием: «Вот два зерна – они очень похожи между собою, но из одного вырастет дуб, а из другого – пальма: так в сходных началах государств заключаются зародыши их будущих видоизменений» [10, с. 88].

Одно из отличий России от Западной Европы Погодин видел в том, что русское государство образовалось путем мирного, добровольного призвания славянами варяжских князей, в то время как западноевропейские государства – путем завоевания: «К испанцам приходят вест-готы, к галлам – франки, в Верхнюю Италию – ломбарды, в Среднюю – ост-готы, в Нижнюю – норманны, в Британию – англо-саксы..., к пруссам – немецкий орден, и все сии государства начинаются одинаково от бракосочетания победителей с побежденными...» [10, с. 117].

В лекции, прочитанной для студентов этико-политического отделения юридического факультета Московского университета, Погодин, рассуждая о различиях Руси и Европы, отметил: «И к нам пришли варяги, но добровольно избранные» [9, с. 87].

Но на этом различия двух миров, двух народов не заканчиваются. Подробно анализируя внутреннюю жизнь России и Европы, Погодин отмечает: «Первым чадом завоевания во всех европейских государствах был феодализм с происшедшим от него рыцарством. У нас, в стране, не сплошь заселенной, а по местам, разделенным степями и лесами, удельная система, которая существенно отличается от феодальной... В Западной Европе произошло от феодализма майоратство. У нас при удельных князьях, имевших совершенно равную власть, или лучше, власть, основанную на одной силе, не было майоратства... Словом сказать, вся история наша до малейших общих подробностей представляет совершенно иное зрелище: у нас не было укрепленных замков, наши города основаны другим способом, наши сословия произошли не так, как прочие европейские» [9, с. 88].

Погодин предостерегает от слепого копирования западноевропейского опыта: «На нас разносят клевету, будто мы не уважаем Запада. Нет, мы не уступим нашим противникам в этом чувстве уважения; мы изучали Запад, по крайней мере, не менее их; мы дорого ценим услуги, оказанные им человечеству; мы свято чтим тяжелые опыты, перенесенные им для общего блага; мы питаем глубокую благодарность за спасительные указания, которые сделал он своим братьям; мы сочувствуем всему прекрасному, высокому, чистому, где бы оно ни проявлялось на Западе и Востоке, Севере и Юге, – но мы утверждаем, что старых опытов повторять не нужно, что не все чужое прекрасно, что время показало на Западе многие существенные недостатки, что, наконец, мы должны иметь собственный взгляд на вещи, а не смотреть по-прежнему глазами Французов, Англичан, Итальянцев, Прусаков, Австрийцев, Барварцев, Венгерцев и Турок» [9, с. 248].

Погодин резко отзывается о так называемых «союзниках», предавших Россию в крымской кампании 1853–1856 гг. В статье «Опасности войны. О диверсиях и союзниках. Значение войны. Состояние народного духа», опубликованной в 1854 г., Погодин пишет: «Все европейские государства не только отказываются от союза с нами, но идут войною против нас, одни безусловно, другие условно: так на что же нам кланяться, упрашивать их и держаться за полы, навязываясь к ним в дружбу?» [9, с. 277].

Крайне актуально звучат слова Погодина из письма «К графине Б...й, о начавшейся войне» (декабрь 1853 года): «Есть две Европы. Европа газет и журналов и Европа настоящая. В настоящей Европе большинство думает о своих делах, о процентах и об акциях, о нуждах и удовольствиях и не заботится ни о войне, ни о мире, ни о Турции... Остальное народонаселение, с журналами и газетами, можно разделить на три категории.

Одни ненавидят Россию, потому что не имеют ни малейшего понятия, руководствуясь сочинением какого-нибудь Кюстина и двух-трех наших выходцев, которые знают свое отечество еще хуже него...

Другие ненавидят Россию, считая ее главным препятствием общему прогрессу...

Следовательно, всякое увеличение Русской силы, которая считается темною, опасно и вредно для свободы, для развития, для просвещения...

К третьей категории принадлежат различные выходцы, изгнанники, политические бобыли и пролетарии, которым терять нечего, радикалы, которые имеют целью только в мутной воде рыбу ловить» [9, с. 268].

Концепция русской истории, созданная Погодиным, находилась в ближайшем родстве с теорией «официальной народности», что и неудивительно, если учесть, что Погодин в одно и то же время был профессором русской истории и проводником этой теории. Своеобразие исторического развития России, заключавшееся в полном отсутствии в русской истории социальных противоречий и борьбы, в то время как эти противоречия являлись основным содержанием всей истории Западной Европы, явно служило залогом того, что в будущем революции, потрясавшие государства Запада, в России невозможны. Этот тезис Погодин развил в своем выступлении при открытии памятника Н. М. Карамзину: «Русская история представляет всегда Россию одним семейством...» [9, с. 57].

Таковы в изображении Погодина главные особенности исторического развития России, обусловленные тем, что в основу русского государства легло призвание варягов. Но Погодин указывает также на «физические» и «нравственные» отличия России от Западной Европы. Отличия физические – «пространство, народочислие, населенность, почва, климат, положение, система рек». Земли на Руси было много – «бери всякой, сколько хочешь, – на что же было отнимать, насиловать? За что враждовать?» – восклицает Погодин [9, с. 260].

Различия нравственные – «характер, религия, образование». Будучи народом спокойным, терпеливым, славяне приняли «чужих господ без всякого сопротивления, исполняли всякое требование их с готовностью, не раздражались ничем и всегда были довольны своею участью». Завершая обзор различий Запада и Руси, Погодин констатирует: «Сколько различий положено в основание Русского государства сравнительно с Западными! Не знаешь, которые сильнее, исторические, физические или нравственные! Эти различия развивались впоследствии и представляли из русской истории при общем (родовом) ее подобии, при единстве цели, совершенную противоположность с историей западных государств, что касается до ее путей, средств, обстоятельств, форм происшествий – противоположность, которую представляет наша жизнь и теперь, несмотря на все усилия, преобразования, перевороты, время» [9, с. 263, 264].

Мы имеем все основания сказать, что к середине сороковых годов XIX века у Погодина сложилась вполне определенная концепция русской истории. Эта концепция утверждала своеобразие исторического развития России. Высказанная Погодиным мысль об одном, общем для всех народов законе, о единой для всех стран закономерности исторического развития отодвинулась далеко на задний план. Признавая в определенной степени общее подобие русской истории развитию государств Западной Европы, тем не менее все его внимание сосредоточено на своеобразии исторического развития России, самобытности русского государства. Самое своеобразие русской истории сводится у Погодина к полному отсутствию в Древней Руси общественных противоречий и внутренней социальной борьбы. На Руси не было противоречий между боярами и народом, бояре не захватывали земли, на которой сидел народ, и не порабощали его. Вследствие особенного характера русских городов, которые были только укрепленными центрами власти, созданные князьями, на Руси не образовалось среднее сословие. Не было на Руси феодалов, потому что русское боярство не превратилось в земледельческий класс. На Руси не было противоречий между народом и властью, так как добровольно признанная государственная власть выступала защитником народа от внешних врагов. Несмотря на противоречивый, иногда упрощенный взгляд на историю, нельзя не отметить, что Погодин внес бесспорный вклад в русскую историографическую науку. В этой связи хотелось бы напомнить слова И. С. Аксакова: «Погодина можно за многое уважать, и когда умрет этот человек и представится нам вся жизнь его как одно целое, тогда многие, даже враги, отдадут ему справедливость, а прыщи и бугры, которыми усеяно лицо каждого человека, даже красавицы, если рассмотреть в микроскоп, исчезнут, не обратят на себя внимание, когда выдается впрямь общий облик человека. Этот-то общий облик не всегда уважается людьми при жизни человека, впрочем он и не ясно видит тогда; но вообще люди охотнее пу-

тешествуют по прыщам и буграм человека, чем всматриваются в общий тип его физиономии. В Погодине много и много такого хорошего, ради которого можно простить ему многое другое» [2, с. VI].

Список литературы

1. *Бачинин А. Н.* М. П. Погодин в отечественной историографии : заметки // Вестник РГГУ. 2010. № 7 (50). С. 28–42.
2. *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина : в 22-х т. / Н. П. Барсуков. СПб. : Погодин и Стасюлевич, 1888–1910. Т. 22. Кн. 13. 1899. XIV, 413 с.
3. *Кавелин К. Д.* Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1 : Монографии по русской истории : [разсуждения, критические статьи и заметки, рецензии К. Д. Кавелина] / с портр. авт., биогр. очерком и примеч. проф. Д. А. Корсакова. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. XXXII, с. 1052.
4. *Миллюков П. Н.* Главные течения русской исторической мысли. 2-е изд. Т. 1. Москва : Русская мысль, 1898. XII, 396 с.
5. *Павленко Н. И.* Михаил Погодин. Москва : Памятники ист. мысли, 2003. 359 с.
6. *Пашков С. В.* Дискуссия М. П. Погодина и Н. И. Надеждина по варяго-русскому вопросу // Научные ведомости. 2015. № 1 (198). Вып. 33. С. 86–89.
7. *Пашков С. В.* О характере общественно-политической деятельности М. П. Погодина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 3 (66). С. 63–67.
8. *Плетнева А. В.* Век полемик: дискуссия между Д. И. Иловайским и М. П. Погодиным на страницах московских журналов в первой половине 70-х гг. XIX века // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4–2 (111). С. 423–429.
9. *Погодин М. П.* Избранные труды / М. П. Погодин ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев ; подгот. текстов А. А. Ширинянец, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко ; Ин-т общественной мысли. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 775 с.
10. *Погодин М. П.* Исторические афоризмы. Москва : Университетская типография, 1836. 136 с.
11. *Погодин М. П.* Историческое похвальное слово Карамзину, произнесенное при открытии ему памятника в Симбирске, августа 23, 1845 года, в собрании симбирского дворянства, академиком М. Погодиным. Москва : типография Августа Семена, 1845. 66 с.
12. *Сосенков Ф. С.* К вопросу об идеях государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях М. П. Погодина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 322–327.
13. *Ширинянец А. А.* Русский хранитель: политический консерватизм М. П. Погодина. Москва : Русский Мирь, 2008. 412 с.
14. *Ширинянец А. А.* «Теоретик официальной народности»: М. П. Погодин и триединая формула С. С. Уварова // Тетради по консерватизму : альманах. 2018. № 1. С. 121–134.
15. *Ширинянец А. А., Рясенцев К. В.* М. П. Погодин и поиски русской национальной идеи. 1830–1840-е гг. // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2007. № 1. С. 18–31.

"God's history": M. P. Pogodin on the identity of Russia

G. N. Kocheshkov

Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of national history,
Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky. Russia, Yaroslavl.
ORCID: 0000-0003-2630-6668. Researcher ID: AAF-7756-2019. E-mail: kocheshg@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the creative heritage of the famous Russian historian, academician, publicist and public figure Mikhail Petrovich Pogodin. A graduate of Moscow University, he taught courses in General and Russian history, which were very popular among students. Pogodin's scientific legacy is still perceived ambiguously. Being an ardent supporter and ideological conductor of the theory of "official nationality", Pogodin did not always find understanding in the circle of Russian historians. Pogodin's idol was N. M. Karamzin, the author of the famous work "History of the Russian state". He dedicated a lot of warm words to him, but not everything in Karamzin's work suited Pogodin. So, he criticized Karamzin for not being able to bring his ideas and views into a certain system. Pogodin intended to fill this gap and tried to create a systematic work on Russian history. However, as shown in the article, Pogodin failed to fully implement his idea.

The inconsistency of Pogodin's views is already visible in his first work – "Historical aphorisms". While trying to explain all the historical events taking place in the world by the idea of regularities of social development, Pogodin pays special attention to the identity of Russia and Russian history. Pogodin is close to the Slavophiles in his views. He warns against blind copying the experience of Western Europe. Pogodin shows the origins of the identity of Russia, Dating back to the ancient periods of the history of the Eastern Slavs. The "dissimilarity" of Russia with Europe, according to Pogodin, is manifested not only in physical, but also in moral differences.

Pogodin paid great attention to the moral education of students, the formation of their critical thinking. Despite the fact that more than 150 years have passed since the death of the historian, his works, writings, and views still attract the attention of domestic researchers.

Keywords: critical period, system, historical process, identity, providence.

References

1. *Bachinin A. N. M. P. Pogodin v otechestvennoj istoriografii : zametki* [M. P. Pogodin in Russian historiography : notes] // *Vestnik RGGU – Herald of RSHU*. 2010. No. 7 (50). Pp. 28–42.
2. *Barsukov N. P. Zhizn' i trudy M. P. Pogodina : v 22-h t.* [Life and works of M. P. Pogodin : in 22 vols.] / N. P. Barsukov. SPb. Pogodin and Stasyulevich, 1888–1910. 22 vols. Book 13. 1899. XIV, 413 p.
3. *Kavelin K. D. Sobranie sochinenij : v 4 t. T. 1 : Monografii po russkoj istorii: [razsuzhdeniya, kriticheskiya stat'i i zametki, recenzii K. D. Kavelina]* [Collected works : in 4 vols. Vol. 1 : Monographs on Russian history: [reasoning, critical articles and notes, reviews of K. D. Kavelin]] / with a portr. auth., biogr. essay and notes by Prof. D. A. Korsakov. SPb : M. M. Stasyulevich typ. 1897. XXXII, p. 1052.
4. *Milyukov P. N. Glavnye techeniya russkoj istoricheskoy mysli. 2-e izd. T. 1* [Main trends of Russian historical thought. 2nd ed. Vol. 1]. M. Russian thought. 1898. XII, 396 p.
5. *Pavlenko N. I. Mihail Pogodin* [Mikhail Pogodin]. M. Monuments of the hist. thoughts. 2003. 359 p.
6. *Pashkov S. V. Diskussiya M. P. Pogodina i N. I. Nadezhdina po varyago-russkomu voprosu* [Discussion of M. P. Pogodin and N. I. Nadezhdin on the Varyag-Russian question] // *Nauchnye vedomosti – Scientific reports*. 2015. No. 1 (198). Is. 33. Pp. 86–89.
7. *Pashkov S. V. O haraktere obshchestvenno-politicheskoy deyatel'nosti M. P. Pogodina* [On the nature of social and political activity of M. P. Pogodin] // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes of the Oryol State University*. 2015. No. 3 (66). Pp. 63–67.
8. *Pletneva A. V. Vek polemik: diskussiya mezhdu D. I. Ilovajskim i M. P. Pogodinym na stranicah moskovskih zhurnalov v pervoj polovine 70-h gg. XIX veka* [The age of polemics: a discussion between D. I. Ilovaisky and M. P. Pogodin on the pages of Moscow journal in the first half of the 70s of the XIX century] // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal – Kazan pedagogical journal*. 2015. No. 4–2 (111). Pp. 423–429.
9. *Pogodin M. P. Izbrannye trudy* [Selected works] / Mikhail Petrovich Pogodin ; comp., ed. introduction and commentary by A. A. Shirinyants, K. V. Ryasantsev ; prep. of texts A. A. Shirinyanc, K. V. Ryazantsev, E. P. Harchenko ; Institute of public thought. M. Russian political encyclopedia (ROSSPEN). 2010. 775 p.
10. *Pogodin M. P. Istoricheskie aforizmy* [Historical aphorisms]. M. University printing house. 1836. 136 p.
11. *Pogodin M. P. Istoricheskoe pohval'noe slovo Karamzinu, proiznesennoe pri otkrytii emu pamyatnika v Simbirsk, avgusta 23, 1845 goda, v sobranii simbirskogo dvoryanstva, akademikom M. Pogodinym* [Historical word of praise to Karamzin, pronounced at the opening of the monument to him in Simbirsk, August 23, 1845, in the Assembly of the Simbirsk nobility, academician M. Pogodin]. M. August Semyon printing house. 1845. 66 p.
12. *Sosenkov F. S. K voprosu ob ideyah gosudarstvennogo edinstva i protivodejstviya separatizmu v politiko-pravovykh vozzreniyah M. P. Pogodina* [On the ideas of state unity and counteraction to separatism in the political and legal views of M. P. Pogodin] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Herald of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2015. No. 5–6. Pp. 322–327.
13. *Shirinyanc A. A. Russkij hranitel': politicheskij konservatizm M. P. Pogodina* [Russian guardian: political conservatism of M. P. Pogodin]. M. Russkiy Mir. 2008. 412 p.
14. *Shirinyanc A. A. "Teoretik oficial'noj narodnosti": M. P. Pogodin i triedinaya formula S. S. Uvarova* ["Theorist of official nationality": M. P. Pogodin and S. S. Uvarov's triune formula] // *Tetrad' po konservatizmu : al'manah – Notebooks on conservatism : almanac*. 2018. No. 1. Pp. 121–134.
15. *Shirinyanc A. A., Ryasancev K. V. M. P. Pogodin i poiski russkoj nacional'noj idei. 1830–1840-e gg.* [M. P. Pogodin and the search for the Russian national idea. 1830–1840s] // *Vestnik Moskovskogo universiteta – Herald of the Moscow University. Ser. 12: Political Sciences*. 2007. No. 1. Pp. 18–31.